

Захват

За шестнадцать проработанных в этом особняке лет Боуэн успел понять, насколько здешняя охрана далека от совершенства, и с самого начала ожидал, что знатный арендатор вряд ли станет полагаться на них. А раз он приведет своих людей – тем лучше для нег: ему-то останется только заниматься привычными делами и не вмешиваться. Особых карьерных амбиций он не имел, и просто хотел зарабатывать на жизнь. К счастью, в пригородах Ампер Сеале цены были много ниже, чем в центре, так что иногда можно было себе позволить и чарку-другую горного самогона. Почему бы и нет, в свободное-то время? Да даже если и не в свободное: сейчас-то и вовсе можно прямо на работе! А что, за дворянскими-то конями следят отдельные люди, а его, Боуэна, работа сейчас буквально приглядывать за стойлами, когда больше никого нет.

Как раз и этой ночью: в принципе, можно бы и вовсе затаиться, но при виде возвращающихся рыцарей арендатора он зачем-то поспешно вытер губы, припрятал початую флягу и вскочил на ноги. Много пить он не смел: пойми кто, что он пьян – можно и работы лишиться. Хотя в Ампер Сеале с этим проблем нет, но какое может быть сравнение с нынешним щедро оплачиваемым бездельем?

Не смея поднять головы на целого рыцаря, он лишь поспешно склонился и замер в этой позе.

Рыцари его как обычно проигнорировали, отправившись напрямиком в стойла.

«Вот ведь грубияны, одно и то же, хоть бы раз удосужились ...»

Последовавшие далее мысли оказались абсолютно непечатными: своим главным талантом, искусством брани, он овладел в совершенстве едва ли еще в материнском чреве.

Но все изменил презрительный женский хмык.

Боуэн немного опешил. За годы работы охранником, а по сути – сторожем, он обзавелся как минимум бдительностью, и сейчас сразу же почувствовал неладное. Но среагировать не успел: горло уже почувствовало холод металла. Клинок!

«Я что, умер? Что..... Прямо-таки принцесса!»

Ощущая, как почти остановилось сердце, он мигом покрылся холодным потом и задрожал. Невероятной красоты лицо прямо напротив скривилось в недовольной гримаске.

- Кто разрешал на меня смотреть, недостойный? – голосом на миллион Тор провозгласила Андреа.

Решив, что эта знатная дама отличается непростым характером, Боуэн лишь опустил взгляд. К счастью для него Брэндель быстренько остановил вампиршу, со вздохом покачав головой.

Ответа на вопрос, какой смысл в этом действии, у него не было, но вампиры, как известно, обожают бессмысленные поступки. Понятно же, что местные сторожа – такие себе охранники, но все равно надо зачем-то накинуться и угрожать, хотя намного проще сразу внушить что надо...

Ответив решительным взглядом, Андреа подняла подбородок несчастного пальчиком. Его взгляд почти сразу же опустел: все вампиры прекрасно умели зачаровывать, хоть в случае с Андреа и вышло небольшое исключение. Как выяснилось, они намного лучше управлялись с проклятиями и черной магией, а внушение недолюбливали. Хотя с простым гипнозом кого-то даже не дотягивающего до Железного ранга справилась и она.

Брэндель в очередной раз закатил глаза: а что, сразу зачаровать было нельзя? Какой смысл устраивать кошки-мышки? Эх, а ему-то казалось, что Андреа не переносит все эти глупости... Ан нет, туда же.

«Погоди-ка, если так подумать... зато у Морфея-то всех этих замашек нет! Ведет себя совсем не как другие вампиры, даже, можно сказать, сама невинность... Можно сказать, очаровательная...»

- Прикажи-ка ему постучаться с парадного входа... – со вздохом безразлично выдал Брэндель, – и пусть скажет, что бейнольдский конь, тот, о котором говорил Андеко, как-то плохо выглядит, и лучше бы им поднять задницы да самим посмотреть, и поживее.

Про себя он в очередной раз посетовал на богатство чертовых знатных засранцев. Боевых коней Бейнольдской породы разводили на севере Киррлутца и на границе с Гласом, то есть за тысячи миль отсюда. Мало того, что сами они стоили доброе состояние, так еще и доставка: даже до соседней страны довести – и цена удвоится, не говоря уже об отдаленном Ауине! В наличии у любого дворянина коня какого-нибудь вычурного скакуна не было ничего необычного, не говоря уже о графе, так что при виде одной из самых дорогих пород в здешнем стойле он даже не сильно удивился.

Андреа тихонько хмыкнула. Андеко звали одного из пойманных патрульных – тех, которых они связали, заткнули кляпами рты и бросили в лесу.

- Слышал? – надменно переспросила вампирша, даже не удосужившись повторить.

Зачарованный и не думал сопротивляться – лишь с энтузиазмом закивал.

- А он точно сможет изобразить? С таким-то пустым лицом... – переспросил Брэндель для перестраховки, – они там ничего не заподозрят?

В игре он, конечно, посмотрелся разных заклинаний в действии, но... мало ли, как оно выглядит в реальной жизни?

- Хмм, вообще-то он так себя ведет только когда рядом со мной – способен только выполнять указания. Но стоит остаться одному – вернется к привычному поведению! – отчеканила Андреа, словно перед ней невежественный крестьянин.

Брэндель всегда отличался любознательностью, да и привычка ради дела находить общий язык с любыми НПС никуда не делась, так что он не имел ровным счетом ничего против ее манер.

- Вот ведь жуть: получается, мы даже сами в себе не можем быть уверенны... Вдруг и среди нас кто-то зачарован? – задумчиво протянул он.

- Не все так просто, – метнула в него острый взгляд снизу вверх Андреа, – хмм, странно: на тебя такие трюки уже не должны действовать. Не чувствуешь ничего странного в его речи? Любой более-менее стоящий маг должен с первого взгляда обнаружить гипноз... да даже ученики могут, но только с дополнительным заклинанием! И еще один признак: приказы

должны быть простыми, иначе возможны... неожиданности. Например, знакомые заметят что-то неладное... Но, как я уже сказала, все-таки это так, трюк, а не...

- Трюк?!

- Заговор-то на самом деле слабенький: я вообще утрудилась его выучить только из интереса... Любому начиная с Серебряного ранга не составит труда устоять – силы воли вполне хватит.

Наконец-то Брэндель получил ответы на все вопросы. Сторож к тому времени уже ушел, а от конюшни до особняка рукой подать. Шагов сто – с его Золотым рангом и упавшую булавку слышно – так что он, можно сказать, подслушивал лично.

Боуэн подошел к ведущей в кухню задней двери и постучал. Видимо, на третий стук ему открыли – послышался раздраженный голос:

- Что еще?

Открывшего он узнал: один из рыцарей арендатора-дворянина. Правда, видел он его всего раз, да и не общался лично, так что оставалось только низко поклониться и пролепетать:

- Бейнольдский жеребец, о котором говорил Андеко... С ним что-то явно не то... Позовите кого-нибудь, пусть поднимут задницы да посмотрят, и побыстрее.

Незаинтересованный тон Брэнделя он скопировал в точности, да и реплику повторил прямо-таки с девяностопроцентной точностью. Едва не подавившись слюной, Брэндель недовольно скосил взгляд на застывшую в фейспалме Андреа.

- Идиоооот! – выдавила она наконец, яростно раздувая ноздри. И, кажется, даже слегка покраснела от смущения за идиота-слугу.

Но, надо отдать ей должное, в итоге сумела собраться и коротко бросила:

- Туйёз!

- Это что сейчас было?

- Ничего особенного... Заклинание, заставляющее людей верить в ложь: любая ерунда начинает казаться правдоподобной. Ведьмовское – тебе, похоже, их колдовство нравится – но эффект не то чтобы... Остается только надеяться и ждать.

Брэндель обернулся на спутников: все застыли, готовые в любой момент броситься в бой, а Сиэль даже достал гримуар. Все нервно косились на дверь, но рыцарь, похоже, и вправду купился и не заметил в его словах ничего подозрительного.

- Чтоооо?! Что этот дурень Андеко сделал? Загубил лордова коня, а теперь и нас пытается притянуть?! – взревел он во весь голос.

Все до единого в имении, естественно, знали, что конь принадлежал лично графу, а его свита – еще и то, что он был его главным любимцем.

Быстро открыв дверь, рыцарь огляделся и рявкнул:

- Держи язык за зубами и пока никому об этом! Жди, пока я схожу-посмотрю!

Боуэн поспешно кивнул.

Все еще не замечая ничего подозрительного, рыцарь схватил кинжал и выбежал в сторону конюшен, даже не прихватив остальную амуницию.

И, стоило зайти внутрь, получил приставленный к горлу меч.

- Чт-то? – недоуменно пробормотал он, не сразу разглядев в темноте Брэнделя и остальных, к тому моменту уже избавившихся от маскировки.

И, конечно же, решил поднять тревогу криком. Впрочем, тут же усилившийся нажим холодной стали заставил его передумать: все слова мигом застряли в горле.

- Кто вы такие? И где Андеко? Вы знаете, с кем связались? – спросил рыцарь надтреснутым голосом, наконец-то поняв, что происходит.

- Завязывай, – отрезал Брэндель, дав отмашку Морфею его придержать, – выбора у тебя всего два: либо проводишь нас в особняк, либо... ну ты понял.

Естественно, понял: на смену бледности пришел нездоровый румянец, а следом – нездоровый пепельно-серый.

- Просто так запустить всех внутрь я не смогу, – решил он после секундного колебания, – нужен предлог, а иначе моя жизнь ничего не будет стоить: с таким же успехом можете убить меня на месте.

- Хорошо соображаешь, – похвалил Брэндель, – а предлог простой, он у тебя уже есть.

- Есть? – непонимающе заморгал тот, но почти сразу же сообразил, что к чему и хмуро добавил, – тогда обещаете сохранить мне жизнь?

Брэндель не сходя с места поклялся Матерью Маршой: намерения убивать в этой вылазке у него точно не было. В лучшем случае они должны были просто и главное – тихо захватить графа, ведь даже капля пролитой крови привела бы к хаосу. Открытое нападение на дворянина, прибывшего на собрание, да еще и с участием представителей Собора Святого Пламени, попирало не только гражданские, но и церковные законы, и грозило самыми серьезными последствиями.

В курсе дела были только призванные создания да Амандина и еще пара доверенных спутников вроде Скарлетт с Мефисто, и ни единого Белого льва, даже Карглиса. Как знать, станут ли они добровольно рисковать жизнями?

Такой клятве волей-неволей поверишь: вышел целый священный обет, который никто не осмелится нарушить, страшась кары Матери Марши. В итоге с оханьем и аханьем, но рыцарь завел всех внутрь.

«Андреа говорит, лжи не чувствует – значит, все должно быть в порядке, ну а если передумает и решит поднять тревогу – Морфей быстренько заставит его замолчать, причем навсегда».

Быстро заткнуть бойца Серебряного ранга под силу и Золотому, не говоря уже о вампире с его невероятной скоростью. За первой дверью ждала кухня, обитель челяди и пункт приема продуктов.

Внутри их форма патрульных становилась бесполезной: тем в особняк вход был заказан.

Их отряд крадучись проследовал за рыцарем по длинному коридору, закончившемуся не приметной дверью в какую-то комнату.

- Сир Ронан? – постучал в дверь их сопровождающий.

Брэндель уже успел расспросить об обитателях особняка и приготовился к встрече с бойцом золотого ранга, одним из трех капитанов стражи.

- Что такое? – раздалось из-за двери голосом, как будто принадлежащим мужчине средних лет.

Задержав дыхание, Брэндель выразительно округлил глаза, давая заложнику понять, чтобы отвечал.

- Видите ли, сир Ронан, Андеко и остальные обнаружили, что с боевым конем проблема...

- С каким именно?

- С Огненным лисом...

Несколько мгновений оглушающей тишины – и стало понятно, что за дверью прекрасно знают цену бейнольдской породы.

- С Огненным лисом?! – прозвучало смертельно серьезно, – так что же этот прохвост сам не явился?! Как будто не знает, что это графский любимец!!

<http://tl.rulate.ru/book/474/1062175>